

— Сдал, но всё равно украли... — Лгал Сюй Жуйцзе, украдкой пытаюсь краем глаза увидеть, какова сейчас реакция Ци Мэй.

— Ладно, ладно, украли — так украли, в последний раз, потом куплю тебе новый, а если ещё раз украдут, будешь ходить в школу пешком. — Ци Мэй раздражённо большими шагами пошла вперёд.

Услышав эти слова матери, Сюй Жуйцзе в душе немного выдохнул с облегчением. Ведь мать не устроила яростный скандал, не отругала его последними словами, после чего обычно следовала куча наказаний. Такая снисходительность уже была благодатью.

Чжао Юань, узнав, что сына избили и он лежит в больнице, словно мгновенно потускнел, постарел на несколько лет, а затем, пошатываясь, отправился вслед за Ци Мэй и Сюй Жуйцзе.

Ци Мэй остановила на дороге такси, открыла дверь и пропустила Чжао Юаня вперёд:

— Братец Чжао, заходи.

Чжао Юань, выглядевший совершенно потерянным, неуклюже влез внутрь и сел на переднее пассажирское сиденье.

Ци Мэй и Сюй Жуйцзе устроились на заднем сиденье.

Машина медленно поехала в центр города. У ворот больницы Чжао Юань полез в карман за деньгами, но Ци Мэй опередила его, протянув водителю двадцать юаней.

Рука Чжао Юаня вынырнула из кармана, сжимая несколько десятков юаней мелочи, и он застыл на месте. Ци Мэй уже открыла дверь и окликнула его:

— Братец Чжао, проезд за мой счёт, выходи!

— Спасибо тебе. — В сердце Чжао Юаня в тот момент было больше благодарности за действия Ци Мэй. Он из уст Сюй Жуйцзе узнал правду о том, почему сын получил травму и попал в больницу, и слышал, как Ци Мэй лично сказала ему, что готова оплатить половину медицинских расходов. У него не было никаких возражений, ведь в таких ситуациях бывает, что семьи не признают вины и не хотят платить за лечение, и он не стал бы принуждать другую сторону, а взял бы все расходы на себя. То, что Ци Мэй пошла на это, уже очень хорошо.

— Что за церемонии! Как сказал мой сын, если бы не твой сын, который подставился под удар за моего, сейчас в больнице лежал бы, наверное, мой. Как ни крути, твой сын ценой своей жизни спас жизнь моему, разве я могла бы остаться в стороне? Если все будут такими бесчувственными, то это уже не люди! — Ци Мэй говорила и улыбалась.

На самом деле, отец Чжао Ифэя с первого взгляда казался честным и порядочным мужчиной, вот только почему-то родил такого непутёвого, с плохой успеваемостью, доставляющего семье хлопоты сына!

Будь её сын таким, она бы уже давно отколотила его до полусмерти.

— Видно сразу, интеллигентный человек, не то что мы, грубые мужланы. — Чжао Юань тоже улыбнулся, немного смущённо.

Поскольку Чжао Ифэю предстояло пролежать в больнице какое-то время, а точный срок врачи не назвали, одни только расходы на капельницы за вчерашний и сегодняшний день составили для Чжао Юаня больше тысячи юаней. А лечение в стационаре, вероятно, обойдётся ещё дороже.

Перед уходом Ци Мэй достала из кошелька три тысячи юаней и отдала Чжао Юаню:

— Это пока. Посмотрим, примерно сколько потребуется лежать, какова общая сумма. Если не хватит, я потом дополню.

Чжао Юань, не отказываясь, принял:

— Хватит, хватит.

Чжао Юань был человеком простым, не стал сначала церемонно отказываться из вежливости, а взял сразу, и только потом произнёс эти слова.

— Эх, если не хватит, скажи мне. Ведь я тоже должна оплатить половину. Я слышала от Жуйцзе, что у тебя в семье трудности, а лечение в стационаре — сумма немалая. — Сказав это, Ци Мэй добавила:

— Я только что видела твоего сына и поняла, что он, наверное, пошёл в мать — такой щеголеватый, красивый парень, выглядит вполне воспитанным, умным, по натуре, должно быть, неплохой. Я учительница, в будущем, если будет возможность, поговорю с ним, постараюсь помочь, чем смогу. А слушать он или нет — это уже его дело.

— Это было бы просто замечательно, я даже не знаю, как тебя благодарить. Жуйцзе так хорошо учится, я очень рад, что мой сын может дружить с твоим. Надеюсь, под его влиянием он постепенно изменится, станет лучше. — Чжао Юань сказал это из вежливости, но от чистого сердца.

— Если он исправится, это, конечно, будет лучше всего. В первую очередь — учёба. Если с успеваемостью будет порядок, остальное наладится.

На этот раз Ци Мэй действительно вышла из больницы.

Чжао Юань специально пошёл проводить её. Сюй Жуйцзе стоял рядом с Чжао Юанем, не собираясь уходить.

Ци Мэй оглянулась и позвала Сюй Жуйцзе:

— Ты чего стоишь? Я отвезу тебя в школу! — После такого происшествия сын, наверняка, даже не отпросился, так нельзя!

— Я хочу ухаживать за Ифэем... — Сюй Жуйцзе упрямо стоял на ступеньках у входа в больницу, не двигаясь с места.

— Вот же ребёнок! За Ифэем будет ухаживать его отец, а ты быстро пошёл со мной в школу, на занятия! — С этими словами Ци Мэй повернулась и пошла обратно.

Чжао Юань обернулся и стал уговаривать Сюй Жуйцзе:

— Сынок, иди в школу, учёбу нельзя пропускать. За Ифэем присмотрю я, не беспокойся.

Сюй Жуйцзе оказался в затруднении. Хотя в душе он тысячу раз не хотел, но теперь у него не было причин оставаться, и он побежал за Ци Мэй к обочине дороги ловить такси. Но в тот момент, когда нужно было садиться в машину, Сюй Жуйцзе вдруг рванул прочь.

Ци Мэй застыла у машины и крикнула ему вслед:

— Ты куда?!

— Позвать Шэнь Тин, пусть едет со мной в школу!

Сюй Жуйцзе подумал, что у Шэнь Тин, наверное, нет денег, раз уж есть попутная машина, почему бы не взять её с собой.

— Тогда быстрее!

Ци Мэй повернулась, наклонилась и что-то шепнула на ухо водителю.

Вернувшись в палату, они увидели Шэнь Тин, сидящую рядом с Чжао Ифэем, задрала голову и уставившуюся на капельницу с таким сосредоточенным и серьёзным видом, будто боялась что-то упустить.

— Шэнь Тин, поехали со мной в школу. За Ифэем присмотрит его отец.

Подойдя к койке Чжао Ифэя, Сюй Жуйцзе обратился к Шэнь Тин и одновременно посмотрел на Чжао Ифэя.

Тот ответил ему лёгкой улыбкой:

— Увези Шэнь Тин поскорее. Она всё сидит здесь, скоро отец войдёт, увидит её в таком виде и подумает, что у меня ранняя любовь!

Услышав это, Шэнь Тин покраснела, взглянула на Чжао Ифэя и смущённо сказала:

— Что ты болтаешь! Какая ранняя любовь? Мы ещё такие маленькие, что мы можем понимать?

Хотя на словах она так говорила, сердце её от этих слов Чжао Ифэя потеряло покой.

— Пошли быстрее!

Сюй Жуйцзе тоже не хотелось видеть, как Шэнь Тин сидит у кровати Чжао Ифэя, так сосредоточенно оберегая его, это вызывало у него неприятное чувство.

После того как Сюй Жуйцзе увёл Шэнь Тин, вошёл Чжао Юань.

Чжао Ифэй смотрел на удаляющуюся спину Сюй Жуйцзе, точнее, на дверь палаты, и только когда увидел, что вошёл Чжао Юань, он опомнился и отвел взгляд.

Чжао Юань медленно приблизился к кровати и сел на табурет, где только что сидела Шэнь Тин. Увидев Чжао Ифэя, лежащего на больничной койке и безучастно уставившегося в одну точку впереди, он некоторое время смотрел на его исхудавшее лицо и тело, затем перевёл взгляд на тыльную сторону руки сына, в которую была вставлена капельница, и вдруг спросил:

— Ещё больно?

В голосе звучала непередаваемая жалость.

— Уже нет.

Чжао Ифэй покачал головой, по-прежнему не глядя на Чжао Юаня.

Хотя дома он был послушным, отношения отца и сына с Чжао Юанем не были глубокими, даже чувствовалась некоторая отстранённость и отчуждение, всегда прохладные, ни тёплые, ни холодные. Кроме кровного родства, ничего особенного, даже хуже, чем его дружеские отношения с Сюй Жуйцзе. Их отношения были словно разделены стеной: он не мог пройти на ту сторону, а тот — на эту.

Поэтому перед Чжао Юанем Чжао Ифэй никогда не раскрывал душу отцу, а Чжао Юань никогда лишней раз не интересовался внутренним миром Чжао Ифэя, не вёл с ним душевных бесед. Знал только, что если плохо учится — нужно ругать и бить. Хотя он и был человеком простым, но в воспитании сына мог и руку приложить. Разве не говорят в деревнях: «Под розгой рождается почтительный сын». И не только в деревнях — все китайцы такие, просто в деревнях это более распространено.

Применение побоев многие объясняют тем, что деревенские не учились, у них нет знаний, даже с речью проблемы, так как же им воспитывать детей словами? Поэтому только через битьё можно воспитать ребёнка успешным. А образованные люди, много читавшие, знают, как словами и доводами убедить ребёнка, поэтому чаще предпочитают использовать устные наставления и предупреждения, реже применяя палку, но это не значит, что они вовсе не используют её.

<http://bllate.org/book/15580/1387399>